

Белая красавица только что убежала, как с неба спустилась тёмная фигура. Чи Юэ излучал леденящий холод, холодно спросив двоих:

— Вы видели Первого Наставника?

Оба дрожа опустили веки, уставившись на свои пальцы, которые ещё не успели убрать.

Чи Юэ, полный гнева, взлетел в воздух и, не глядя, ворвался в одно из зданий, вызвав множество криков.

— Аaaa!

— Развратник!

— Ой, это же глава секты!

Несколько учениц, покрасневшие от смущения, в панике подхватили юбки и выбежали наружу.

Чи Юэ с железным выражением лица отступил назад, стиснув зубы, крикнул:

— Цзян Мочоу, выходи!

— Ты обещаешь не убить меня, и я выйду.

— Я обещаю избить тебя так, что ты будешь молить о смерти!

Янь Були, подражая его вчерашнему беззаботному тону, притворно утешил:

— Глава секты, зачем так злиться из-за нескольких слов... Это только первая книга, я приготовил для тебя ещё несколько, как насчёт «Золотой XX» или «Нефритовой XX»? Если не понравится, я выберу другую.

Чи Юэ сглотнул горечь, с трудом сдерживая желание разрушить уборную перед собой, и гневно заявил:

— Сейчас у меня нет времени с тобой возиться, этот счёт мы сведём позже, если хватит смелости, не выходи всю жизнь!

С этими словами он развернулся и ушёл.

Маленький Цю сидел под сосной, шахматная фигура в его руке почти разломилась пополам. Он ткнул старика Цю:

— Дедушка, что ты только что сказал?

Старик Цю очнулся, сухо кашлянул и, глядя в небо, произнёс:

— Хе-хе, сегодня хорошая погода...

Едва он закончил, как в воздухе пронёсся леденящий ветер.

Ветер стих. Облака замерли.

Воздух оцепенел.

Глава секты Чи в чёрных одеждах стоял перед ними, лицо его было чернее одежды, и он сам походил на ледяной меч.

Старик Цю дрогнул пальцем, и белая шахматная фигура упала на землю.

— То, что вы только что видели, было иллюзией, понятно?

Сказав это, он снова исчез.

Оба кивнули в пустоту. Ещё раз кивнули. И ещё раз.

Янь Були, присев на корточки в уборной, долго вздыхал. Просчитался, напрасно всё испортил, и узнал только секрет Массива десяти тысяч призраков. Похоже, придётся начать с изучения схемы.

Подождав, пока снаружи не стало тихо, он крадучись выбрался наружу. Увидев, что старик и мальчик всё ещё под сосной, он подошёл и спросил:

— Двое, глава секты ушёл?

Маленький Цю посмотрел на старика Цю, чуть не заплакав:

— Дедушка, это тоже иллюзия?

Старик Цю, держась за сердце, дрожа, сказал:

— Первый Наставник, пожалуйста, смотрите на нас как на два дерева.

— Не говорите ерунды, мужчина, ставший деревом, летом зеленеет, зимой лысеет, хорошей жизни не будет... — Янь Були махнул рукой. — Я не буду вас мучить, просто скажите, где здесь столовая.

После полудневной суматохи он наконец почувствовал голод.

Старик Цю, дёргая щекой, указал на восток:

— За задним залом, на западе, там, где чёрный пёс сторожит, там и столовая.

— Спасибо, не буду вас больше беспокоить, продолжайте играть.

Белая красавица повернулась и ушла.

— Продолжать? — Старик Цю ворчал, собирая шахматы. — Не знаю, играем мы или пугаем.

Маленький Цю тоже кивнул:

— Давайте сменим место, здесь плохой фэншуй, легко впасть в иллюзию...

Чёрный пёс у столовой, увидев Янь Були, обрадовался, виляя пушистым хвостом, кружась вокруг него, чем вызвал у того мурашки по коже.

Шеф-повар старик Лю тоже обрадовался, увидев Цзян Мочоу, и приготовил несколько своих фирменных блюд.

Янь Були, грызя куриные крылышки в соусе, с одной стороны тарелка с медовой лотосовой свининой, с другой — сладко-кислые рёбрышки, и налив себе чашечку сладкого сливового вина... Чувствовал себя просто как в раю.

Шеф Лю принёс ещё тарелку с капустой и каштанами:

— Много мяса может надоесть, попробуйте и овощи.

Янь Були вдруг вспомнил что-то и спросил:

— Эта капуста не из костного пепла выращена?

— Конечно нет! Пепел используют только для зерновых, и то это древесный пепел.

Успокоившись, он взял немного и попробовал, после чего воскликнул:

— Вкусно!

Повар улыбнулся:

— Хе-хе, я знал, что капуста в этом году получится вкусной, овощи, удобренные человеческими

отходами, всегда лучше, чем те, что на коровьем навозе.

Янь Були: [...]

Шеф Лю, прищурившись, сказал:

— Если Первый Наставник хочет приготовить рулет с османтусом, просто скажите, в этом году собрали много османтуса!

— Рулет с османтусом? — Янь Були нахмурился. — Зачем мне его готовить?

Тот засмеялся:

— Глава секты любит его! Разве не говорят, что чтобы завоевать сердце мужчины, нужно сначала завоевать его желудок?

Янь Були рассмеялся:

— Какая польза от завоевания желудка мужчины? Он вспомнит о тебе только когда голоден. Да и зачем мне это чёрное сердце Чи Юэ? Боюсь, даже пожарив его, отравлюсь.

Шеф Лю почесал голову:

— Но разве ты не говорила, что самое большое счастье женщины — видеть, как мужчина улыбается, когда ест...

— И что с того? — Янь Були усмехнулся. — Сколько бы любви ты ни вложила, всё это будет съедено и в конце концов превратится в дерьмо.

[...]

— Теперь я не та глупая женщина.

Шеф Лю широко улыбнулся:

— Эй, Первый Наставник, ты совсем другая, но мне кажется, теперь ты мыслишь лучше...

— Я тоже так думаю. — Янь Були беззастенчиво заявил.

— Глава секты точно будет рад!

[...]

Половина куриного крылышка застряла у Янь Були во рту.

— Мы же едим, давайте не будем говорить о нём и о дерьме, ладно?

Неподалёку сидели несколько учеников в серых одеждах, время от времени оглядываясь в их сторону.

Цзян Мочоу, как глава Четырёх великих наставников Дхармы, всегда была холодной и строгой, даже её улыбка казалась отстранённой. Ученики Секты Врат Преисподней обычно боялись даже смотреть на неё, опасаясь, что эта ведьма бросит палочку и выколет им глаз.

Но сегодня они увидели, как она непринуждённо пьёт вино и ест, весело болтая с шефом Лю, полностью потеряв свою обычную холодную манеру, став гораздо более дружелюбной. Добавив к этому слухи о том, что она потеряла все свои силы и память, они переглянулись и, набравшись смелости, подошли поздороваться.

— Ученик Лю Саньцзю, ученик Шуй Хо, ученик Чэнь Чуань, приветствуем Первого Наставника!

Белая красавица, улыбаясь, посмотрела на них, слегка постукивая бамбуковыми палочками по краю чаши, и спокойно сказала:

— Выбирать имена... нужно с душой.

Трое: [...]

— Садитесь, выпьем вместе.

Янь Були, привыкший к гостеприимству, всегда любил собирать друзей, будь то в таверне или в доме утех, и теперь пригласил их присоединиться.

— Мы... как мы можем...

— О, тогда стойте.

[...]

Шеф Лю похлопал Лю Саньцзю по плечу:

— Малыш, если Первый Наставник зовёт, слушайся. Садитесь, садитесь, я принесу ещё несколько блюд!

Трое, поражённые, были усажены на стулья шефом Лю.

Янь Були, увидев, что за столом собрались попутчики, сразу оживился и, не спрашивая, начал

поднимать тосты. Все за столом были молодыми и простодушными, и после пары рюмок вина они расслабились, начав болтать обо всём на свете.

Чэнь Чуань поднял чашу и произнёс тост:

— Первый Наставник, вы всегда были нашим... нет, не мечтой, а идолом! Восемнадцати лет вы закончили обучение, победив девятерых мастеров из великих школ, в двадцать лет в одиночку отразили атаку сотни убийц, в двадцать один год устроили резню в Трёх Вратах и шести Школах, в двадцать два года подавили восстание Учения Демонов на Южных пустошах, и уже пять лет занимаете первое место в списке убийц. Вы настоящий пример для подражания, легенда рек и озёр!

Янь Були, держа палочки во рту, повернулся к двум другим:

— Он говорит обо мне? Какой жестокий и насильственный.

Шуй Хо, улыбаясь, показал белые зубы:

— Конечно, о вас. Первый Наставник, будучи женщиной, не уступила мужчинам, подавив всех, и все в Секте Врат Преисподней вам покоряются!

Янь Були скромно улыбнулся:

— Спасибо, спасибо. Новые волны гонят старые, я уже выброшена на берег, и реки и озёра теперь ваши.

— Эх, как я злюсь, когда вспоминаю об этом! Ученик Дворца Чжэнъян был таким подлым, если бы не он, как бы вы потеряли свои силы? К счастью, он мёртв, иначе мы бы точно растерзали его, чтобы снять гнев с души!

Лю Саньцзю тоже ударил по столу:

— Верно, этот Янь Були — просто праведный негодяй, волк в овечьей шкуре! Его любовные похождения могут растянуться от Восточной столицы до Янмэньгуаня, какое право он имеет сравнивать себя с Первым Наставником? Наверняка он сжульничал!

— Конечно, этот парень, как новорождённый черепах, не боится быть сваренным, осмелился бросить вызов нашей Секте Врат Преисподней, он даже не знает, как пишется слово «смерть»! Первый Наставник, вы согласны?

<http://bllate.org/book/15303/1352354>